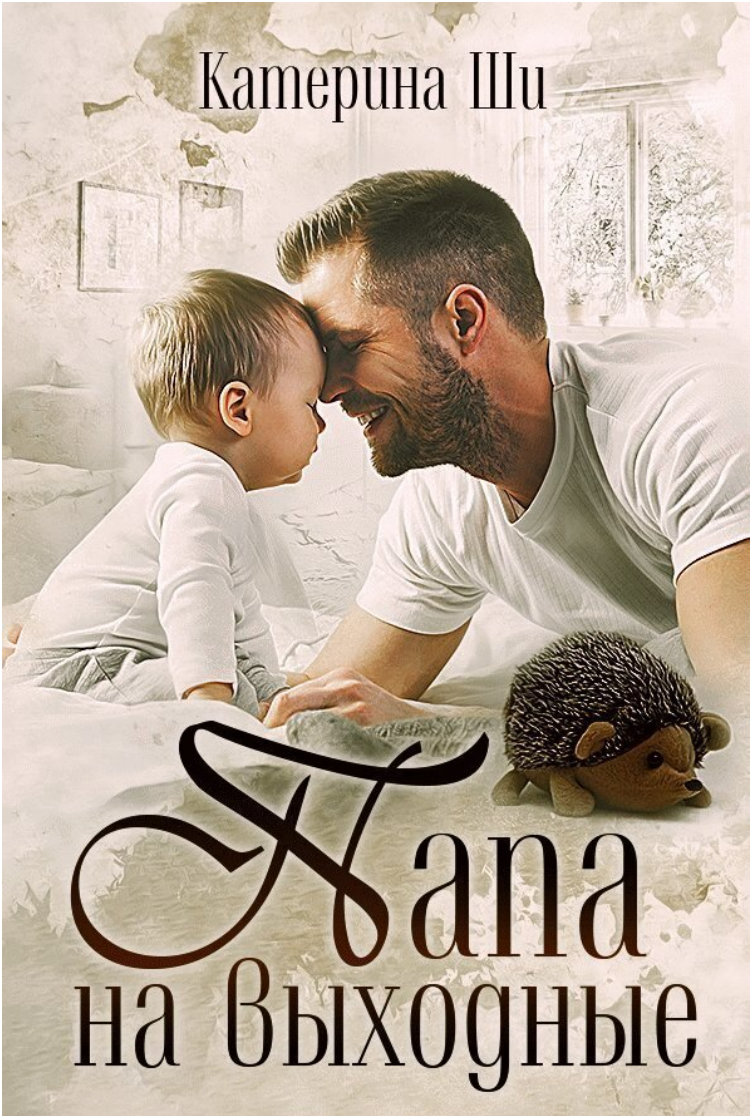
Катерина Ши



Папа на выходные

Катерина Ши

Папа на выходные

Серия «Агентство «Элиниум»»
Серия «Завоюй свое счастье», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65996410

Аннотация

Человек, который мечтает о семье, рано или поздно ее получит. Так получилось и со мной. Кто бы мог подумать, что маленький ребенок окажется связывающим звеном между двумя взрослыми, которые перестали верить в любовь и счастье!

Содержание

Введение 4
Глава 1 14
Глава 2 24
Глава 3 32
Глава 4 42
Глава 5 52
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Катерина Ши
Папа на выходные

Введение

Агентство «Элиниум» – удивительное место. Здесь, как и всегда, было людно, шумно и довольно весело. Девушки, сидящие в приемной, разговаривали по телефону, обсуждая с клиентами требования к работе и предлагая кандидатуры, что-то объясняли, перекладывая анкеты с места на место, зачитывали данные и задорным и звонким голосом прощались с нанимателями. После некоторых звонков могли смеяться или, наоборот, принять задумчивую позу, стараясь в голове просчитать варианты.

Здесь царила жизнь, здесь было то, чего мне не хватало последние полгода – смех, улыбчивые лица людей и искренние глаза. Чистые и неиспорченные мысли, дружный коллектив, готовый подставить свое плечо, а еще необыкновенная легкость, которая передавалась от начальницы агентства подчиненным. Я как путник в пустыне припал к агентству, жадно хватая огромными глотками человеческие эмоции, которые во мне умерли. Надеялся, что хоть так научусь жить заново, но нет – я смог в этом месте только выжить, приподнять голову над толщей боли, которая поглотила всего, но

все так же внутри оставался одиночкой, изгоем и человеком с истерзанной и рваной на куски душой.

Не так давно я был самым счастливым мужчиной на земле, который приходил домой с довольной улыбкой, которого ждали, ценили и любили. Я много смеялся, шутил над собой и необидно подшучивал над другими, разряжая тяжелую обстановку в офисе, организовывал мероприятия и был заводилой и душой компании, а дома всегда оставался любящим мужем и отцом. Но роковой случай перечеркнул всю мою жизнь от и до. И больше нет того дома, нет людей, которые меня ждали. Ничего нет. Только я, бродящий среди толпы как приведение, как неприкаянный странник, выброшенный на берег жизни и лишенный воздуха.

Светлана Сергеевна приняла меня на работу сразу, как только зашел к ней в кабинет и что-то невнятное промямлил. Вид у меня был не самый лучший – потрепанная временем одежда, осунувшееся лицо, заросшее бородой, повисшие вдоль тела руки. Мудрая женщина не спрашивала, что со мной произошло, как докатился до такой жизни, лишь попросила документы и предложила горячий чай. Все время, пока меня оформляли на работу, просто держал в руках чашку и смотрел в никуда, не замечая приходящих и выходящих людей, я даже сейчас не могу ответить, в какой момент меня успели сфотографировать на личное дело, даже вспышки не видел.

Со старой работы я уволился сразу же, как только горе на-

стигло мою семью. Не мог смотреть на сочувствующие лица коллег, которые давали глупые и никому не нужные советы. Меня бесило то, с каким напором они рекомендовали выбросить из головы угнетающие мысли, как ходили по пятам, вздыхая и возводя глаза к небу со словами: «За что же так жестоко?!» Меня раздражало, как за спиной шушукались и тихо соболезновали. Смог продержаться на старом месте работы всего лишь пару дней, этого хватило, чтобы многое понять и выбрать свой путь.

Я в их поддержке не нуждался, мне нужно было время, время, которое не будет приносить столько боли. Я ждал, когда она спрячется в сердце и станет лишь периодически о себе напоминать. И на обретение хоть какого-то спокойствия и душевного равновесия потребовалось шесть месяцев. В этот период я просто слонялся по городу, часами ходил по улицам, сидел на лавках в парке и вспоминал.

Как странно, раньше бы я не вспомнил ничего. Спросил бы меня кто год назад о чем-то личном, покрутил бы пальцем у виска и закатил глаза, а сейчас в голове мелькали калейдоскопом картинки, яркие вспышки воспоминаний. Даже мог вспомнить, как забирал сына из роддома, и каким маленьким он был, да что говорить я помнил досконально все платья жены и мог с уверенность заявить, что она любила легкие и свободные фасоны, которые не имеют молнии на спине. Часто в такие моменты мучила совесть, говоря о том, как бы я мог поступить в той или иной ситуации, что ссор, будь

они неладны, можно было бы избежать. Ведь есть возможность решать проблемы сразу же, как только они возникают. Не копить в себе обиды, не складывать их, а поделиться с близким, постараться объяснить, что не нравилось, и вместе найти способ решения проблемы. Вместе, но не каждый сам с собой. Потому что путь оказывается разным.

Я многое переосмыслил в те месяца, словно прожил свою жизнь заново, и, будь у меня второй шанс, не допустил бы тех ошибок, что допускал ранее.

– Илья? Ты чего здесь стоишь? – повернул голову на голос и несколько раз проморгался, отгоняя от себя никому не нужные рассуждения и мысли. Светлана Сергеевна нахмурилась еще сильнее, словно разгадав все думы и лично заглянув мне в голову, и пригласила войти в кабинет. Как и всегда, я беспрекословно перешагнул небольшой порог и подошел к белому дивану, который всегда казался для меня чем-то сверхъестественным, сел напротив столика, положив руки на колени, и принялся ждать. Сам не знаю чего, но всегда ждал то ли тихого голоса, то ли того, что женщина будет мне рассказывать истории из жизни агентства, а они на самом деле были довольно интересны и необычны.

– Чай или кофе? – Светлана Сергеевна всегда пыталась меня чем-то напоить или накормить, только я не был маленьким мальчиком и всегда, ладно, почти всегда отрицательно качал головой. И сегодняшний день не был исключением.

– Спасибо, откажусь.

Наши разговоры были емкими и краткими, я видел, как свободно и легко женщина общается с остальными мужчинами, будь им двадцать или пятьдесят. Я же сам не стремился к близкому знакомству. Меня устраивало так, как было. Не любил и не люблю, когда лезут в душу, когда пытаются разговорить, интересуясь у собеседника, почему он такой угнетенный и хмурый.

– Вчера нам позвонила девушка и попросила помочь сделать ей в квартире небольшой косметический ремонт…

Светлана Сергеевна задумчиво уставилась в окно, а я пожал плечами, ремонт так ремонт. Не сложно, так как умел делать почти все, начиная от починки стиральной машины, заканчивая прогулкой с собакой. Главное условие – не мешаться под ногами, не лезть с расспросами и просто делать вид, что меня не существует.

– Я не хочу давать тебе этот контракт, – женщина повернулась, и ее серо-голубые глаза словно в самую душу заглянули, даже встрепенулся.

– Почему? – никогда раньше мне не отказывали в работе. А если и отказывали, то перед фактом не ставили – позвонили и позвали на работу – хорошо, нет – тоже неплохо.

– Веришь или нет, но предчувствие плохое, – начальница даже поежилась и повела плечами, а я задумался над ее словами и еще раз, внимательно рассматривая женщину, которая могла годиться мне в матери.

В агентстве ходил слух о проницательности Светланы

Сергеевны. Если она советует взять на себя какие-то обязанности, то стоит прислушаться. Оказалось, что благодаря таким советам многие девушки нашли свои вторые половинки, да и мужчины не остались одни. А мне… Мне не нужен никто, я сам по себе, волк-одиночка…

– Но и в то же время прямо хочется, чтобы ты пошел, – вновь заговорила женщина и растерла руками виски, – впервые у меня такая проблема.

– Нет никакой проблемы, – пожал плечами, – давайте адрес, и я поехал.

– Уверен? – прищурилась Светлана Сергеевна, чуть наклонив голову.

– А чего мне бояться? Человек взрослый, сам за себя постоять смогу, если что…

– Хорошо, – дергано ответила женщина и передала договор, – только позвони, как освободишься, ладно?

Вздернул бровь в немом вопросе, но во взгляде собеседницы было столько волнения, что просто кивнул. Раз ей так хочется, могу и позвонить, мне не сложно. Ознакомившись с договором, кивнул своим мыслям, приблизительно представляя, какие инструменты нужно брать, хотя, конечно, лучше всего переговорить с хозяйкой квартиры и выслушать ее предпочтения. Однако все равно по пути заехал домой и загрузил багажник старенького автомобиля чемоданчиками с инвентарем.

Квартира, в которой требовалось сделать ремонт, нахо-

дилась в новом строящемся районе, где совсем недавно появились первые три дома, которые сейчас активно заселяются. Плюс рядом очень быстро выстраивали еще два здания. Стройка шла даже ночью, успевали и дорогу делать, и территорию благоустраивать, что немаловажно. Вот в один из таких домов я и приехал. Находился он почти на отшибе, дальше только лес и был. Судя по небольшому количеству машин, квартиры хоть и выкупили быстро, да только заселяться в них никто не спешил. Наверное, перепродавать будут как вторичное жилье за сумму, которая значительно будет выше покупной.

Я прошел к первому подъезду и нахмурился, оглядываясь по сторонам. Вот бывает, что ты чувствуешь тревогу и волнение, как будто что-то должно произойти, вот и меня накрыло, словно волной, с головой. Переступая с ноги на ногу, еще раз посмотрел на довольно приличный дом, входную дверь и спуск для колясок, но ступить вперед так и не смог, ноги словно прилипли к земле.

– Чего встал-то? – усмехнулся кто-то за спиной.

Резко обернулся и заметил двух мужчин в потертых кожаных куртках и джинсах. Они скалились и шли на меня, словно поджидали все это время. В руках у одного была толстая палка, второй явно рассчитывал на свои силы.

– Вы чего? – отступил назад, не сводя взгляда с мужчин, которые были младше меня лет на десять, сопливые мальчишки, по сути, но очень самоуверенные.

– А того, – я даже не сообразил, в какой момент они бросились на меня, слишком быстро и неожиданно, – это тебе за то, что братана нашего засадил!

Удары сыпались с двух сторон, да только и я не собирался просто так стоять и сносить побои. Отбивался уверенно и четко, осознавая, что парней хоть и больше, да только я значительно выше, крепче и сильнее. Совсем не важно, что последнее время одевался неприметно, что перестал заниматься и фактически следить за собой. Тело до сих пор помнило многочисленные тренировки, а руки работали сами по себе. Правда, все равно оказался слишком самонадеянным, не понял, как споткнулся и кулем повалился на землю, успел только поджать ноги, да голову руками накрыть, чтобы сильных повреждений не нанесли. А вообще нужно было рывком подняться, иначе в ход пойдут ноги, и лучше мне явно не будет.

Неожиданно к подъезду подъехала машина, которую явно никто не ожидал увидеть, я лишь услышал скрип тормозов, да как дверь хлопнула.

– Эй! Вы что творите?! – женский голос спугнул нападавших, парни довольно резво побежали в сторону соседнего дома, а там быстро скрылись за углом строения. Они меня так и оставили недобитого, видимо, думали, сам сдохну с минуты на минуту, вот только зря надеялись. Морщась от боли, приподнялся и даже смог встать на колени, опираясь на избитые руки.

– Давайте помогу! – раздался голос над ухом, – сейчас скорую вызову!

– Не надо, – хрипло выдавил из себя, но вцепился в протянутую руку девушки. Она от моего хвата покачнулась, но устояла и даже потянула на себя, помогая подняться.

– Пойдемте, – незнакомка с силой сжала пальцы и потащила за собой в подъезд. А я пошел… Впервые в жизни не стал упираться, а решил принять так нужную мне в тот момент помощь.

На первом этаже девушка замешкалась, отпустив мою руку, пошарила в кармане легкого плаща в поиске ключей и быстро открыла довольно хлипкого вида дверь.

– Проходите, – попросила она, а я ни на секунду не задумался, зашел и даже умудрился разуться, убирая обувь чуть в сторону, чтобы она не стояла на дороге. Но когда выпрямился и поднял голову, то заметил, что все это время девушка второй рукой прижимала к себе сверток голубого цвета.

– У вас… ребенок? – не знаю, что меня больше всего удивило, то ли ее помощь, то ли дите, которого так бережно держали. Я вообще не мог понять, откуда во мне вдруг родились эти чувства, ведь зарекся сам себе не чувствовать, не ощущать, а здесь до костей пробрало, до самой глубины души.

– Да, – чуть заметно улыбнулась моя спасительница, – проходите в ванную, смойте пыль, потом обработаю ваши раны. Можете использовать большое серое полотенце, – она стала нагибаться, чтобы стянуть с ног полуботинки, только я

сам не понял, как оказался у ее ног, бережно расстегнул короткие молнии и стянул обувь, поражаясь небольшим стопам и аккуратным пальчикам, которые мгновенно поджались.

Девушка как-то быстро проскользнула мимо меня и скрылась в одной единственной комнате, а я пошел в ванную, чтобы осмотреть увечья, боль от которых почти не ощущал, потому что находился в какой-то прострации. При каждом движении старался сильно не шуметь, а больше прислушивался к тишине в квартире, вдыхал свежий аромат и млел от того, как мне не хватало этих звуков и этого запаха.

Глава 1

Сидя с маленьким сыном на руках, который рассматривал пуговицы на халате, я прикладывала ладонь к горящей щеке и безмолвно сглатывала слезы, которые уже давно не катились из глаз. Просто в какой-то момент я приняла свою участь, приняла то, что за любой промах буду получать по лицу или спине и не смогу ничего сказать в ответ.

Говорила мне мама, убеждала, что прежде, чем бежать за мужчиной и отдаваться в его руки, нужно хотя бы узнать его лучше, понять, чем живет, что любит и о чем мечтает. А я, как увидела Максима, то крышу снесло. Бегала за ним, как умалишенная, привлекала к себе внимание. Казалось, что лучше человека и быть не может: внешность как с картины, телосложение отменное, одет всегда с иголочки. На тот момент казалось, что он тот самый единственный и неповторимый, при виде него у меня сердце замирало и слова заканчивались. Мы ведь даже встречаться начали на последнем курсе института, планы на будущее строили, совместно жить пробовали. Это тогда я еще не знала, какой парень на самом деле, тогда бы пелена с моих глаз пропала, и не наделала бы я таких ошибок.

Хотя, какая Лев ошибка? Нет, мой малыш просто само очарование, чего нельзя сказать об его отце, который бесится от любого писка или недовольного крика ребенка. Его

раздражает все: именно так и заявил недавно, добавив, что ненавидит детей, терпеть не может их вопли и вообще не понимает, что с ними нужно делать.

Особенно мне было тяжело первый месяц после рождения малыша, когда ребенок плакал с утра до ночи, а его отец надрывался рядом, требуя от меня любыми способами успокоить младенца. А я ничего и сделать толком не могла, да и что сделаешь, если у малыша болел живот, и он своими слезами показывал, как ему плохо? Но Максиму было все равно, собственно, тогда он от слов перешел к рукоприкладству. Слава богу, до сына его рука не добиралась, останавливалась всегда на мне.

Поначалу жили мы неплохо, по крайней мере, мне так казалось.

Окончив институт, я, довольная и счастливая, попрощалась с родительским домом и умчалась вслед за молодым человеком, который не был против моего появления в его жизни. Ни о каком браке речи не было, просто жили, привыкали к друг к другу, и все. А там, глядишь, и расписались бы. Я была согласна и на это, буквально заглядывала в рот и послушно кивала головой. Дурочка. Наивная дурочка, которая совершенно ничего не смыслила в жизни.

Максим привез меня на квартиру к родителям, где нам выделили небольшую комнатку, в которой помещалась полуторная кровать, двустворчатый шкаф и небольшой письменный стол – вот и все наше богатство. Я добросовестно

трудилась продавцом, так как устроиться по профессии не смогла. Точнее, смогла бы, но Максим был против, утверждая, что на этой должности я буду получать копейки. Его мама довольно быстро пристроила меня в магазин, где платили неплохие деньги, которые я, как было заведено в этой семье, складывала в общаг.

Вот только когда развалились зимние сапоги, почему-то денег мне на новые никто не дал, точно так же как и на средства личной гигиены. Вот тогда, наверное, червячок сомнения впервые и появился у меня. Я ведь сравнивала жизнь с мужем с тем, как жили мои родители, и точно знала, что отчим никогда матери ни в чем не отказывал, а если и правда не было денег, то искал подработку.

Следом за такими ущемлениями пошли занижения. Мол, живем уже полгода, а детей все нет и нет. Но самое обидное, что во всем обвиняли меня, причем обсуждали проблему за обеденным столом по вечерам, когда все уже уставшие, а я еще и голодная, возвращались с работы.

– Наверное, «нечистая» была, – вещала мать Максима с набитым ртом, – аборты делала?

Я лишь отрицательно качала головой и косо смотрела на парня, который словно и не рядом со мной сидел. Макс лишь активно работал ложкой и пустым взглядом смотрел в телевизор. И ни разу, ни разу за столько времени не заступился, не защитил перед матерью. Всегда приходилось отбиваться самой, но чаще отмалчиваться. Эту женщину я побаивалась

на инстинктивном уровне, потому что знала – недолюбливает меня, не такую кандидатуру искала сыну в спутницы жизни. А он привел в дом самую простую девушку, которая зарабатывала меньше всех, работая обыкновенной продавщицей в небольшом магазинчике.

После ужина обычно все в полном молчании поднимались из-за стола, отодвигая тарелки, и разбредались по комнатам, оставив на меня грязную посуду, готовку обеда и ужина на следующий день. И ни единого слова «спасибо»…

И так было постоянно, даже когда я забеременела, то всегда дежурила на кухне, и неважно, как себя чувствовала на тот момент. Как говорили – это моя обязанность, с которой должна справляться в любое время и в любом состоянии. Буду при смерти, но картошечку отварить должна, так как все приедут с работы голодными.

Почти всю беременность меня мучил токсикоз, а от запаха мяса воротило каждые пять минут. Но никто не помогал, а я, глотая слезы и настежь открывая окно, готовила почти до самых родов.

А вечером, когда хозяева квартиры возвращались, то упрекали в том, что полы не мыты, да белье не стирано. Сразу же свекровь сердито сводила брови и качала головой: «Чем же ты целый день дома занималась?» А я старалась хоть как-то отдышаться после противных запахов, старалась в отсутствие жильцов дома отдохнуть, да хоть поспать нормально! Но, естественно, никому об этом не говорила. Почти

каждый день созванивалась с родителями и врала, говоря, что у меня все хорошо, что ни в чем не нуждаюсь. А сама потом ревела в подушку, чтобы никто не видел моих слез, чтобы не было осуждения в глазах родственников Макса, чтобы они не смотрели на меня волком и не бубнили себе под нос, какая им досталась неженка.

А я все это время надеялась на что-то… На внимание со стороны парня, чьего ребенка ношу под сердцем, хотя бы на букет цветов, пусть самые недорогих… Но тот Макс, с которым я была знакома, и этот оказались совершенно разными людьми. Все чаще я понимала, что ни о какой свадьбе речи идти не будет, я здесь исключительно на правах кухарки, посудомойки и прачки. Ну и, судя по тому, что отдаю деньги, снимаю комнату и оплачиваю часть коммунальных услуг.

После рождения сына легче не стало, мне казалось, что всю домашнюю работу спихнули на меня, так как сидела дома и могла не только готовить, но и стирать, гладить и убираться. Я терпела месяц и не спала ночами, качая сына, и думала о том, что не буду завтра браться за дела, что пора бы со своих плеч всех спустить и перестать потакать.

На следующий же день мне устроили скандал по поводу грязной посуды, которая осталась с утра. А муж отказывался есть ужин, который не успела ему разогреть, самому доставать сковороду и ставить ее на газ было лень. Мы так и стояли друг напротив друга в коридоре, испепеляя взглядами. Он размахивал руками, а я чуть ли ногой не топнула, но

все же твердо сказала, что буду делать что-то по дому только в том случае, если будет позволять сын. После этих слов и ушла в комнату, где покормила хнычущего Леву, уложила его в кроватку и сама прилегла.

Но поспать нам в тот вечер не дали. Под дверью начались хождения, потом свекор громко включил телевизор, разбудив сына, ну и конечным итогом стал приход мужа, который громко хлопнул дверью. Ребенок, который и так плохо спал, громко разревелся, а мне прилетело несколько пощечин за то, что не могу успокоить малыша, и показала себя, как женщина, с плохой стороны. Видите ли, я обязана ждать своего мужа с работы, готовить ему каждый день свежую еду, а не указывать головой на холодильник и уходить в комнату.

Что ж, именно в этот момент, после всех слов и болезненных ударов я и осмелилась написать сообщение маме и попросить их с отчимом забрать нас (меня и сына) домой.

Мама, очень добрый и понятливый человек, ответила почти сразу, попросила собрать самые важные вещи и предупредила, что через час они будут у меня. До города, в который я уехала за Максом, на самом деле добираться было не так быстро, но родители уложились в указанный час. Мне страшно было думать, с какой скоростью мчался отчим, и как переживала мама, но они очень скоро приехали за мной. К тому моменту я смогла хоть как-то успокоить малыша, и пока он копошился в кроватке под храп отца, собрала большую спортивную сумку с одеждой и личными вещами.

Лишнего не брала, да и не было у меня ничего, кроме немногочисленной одежды Льва да моих старых тряпок, часть из которых я благополучно оставила на полке в шкафу. Кроме одежды собрала все документы, которые имелись в наличии, и как только позвонила мама, закутала сына в одеяло, повесила сумку на плечо и как есть, в халате, вышла в общую гостиную, где мирно спал отец Макса.

Я даже обуваться не стала, прямо в тапках на босу ногу вышла на лестничную клетку, когда за спиной послышалось нервное возмущение супруга и окрик так и не состоявшейся свекрови.

– Мы уезжаем, – только и сказала, быстро спустившись с третьего на первый этаж.

А там уже подбежал отчим, который забрал сумку и накинул мне на плечи свою куртку, но вот когда за мной вышел хмурый Максим, не удержался.

Марк Аркадьевич – крепкий не по годам мужчина, поэтому молодой и холеный Максим ему не был помехой. Одним движением заломил парню руку и хорошенько ударил несколько раз лицом об лавку.

– Что б больше к моей дочери не подходил, гнида!

Я не стала дослушивать, а позволила матери увести меня в машину, а совсем скоро подоспел и мужчина, который быстро завел мотор своего старенького внедорожника и выехал из двора.

– Ничего, доченька, вырастим богатыря нашего!

И вот только тогда я позволила себе расплакаться по-настоящему, уткнувшись лицом в плечо матери. Мне казалось, я даже немного подвывала от того, как сердце разрывается на части. Ведь никогда ранее Марк Аркадьевич не называл меня дочерью. Мою сводную сестру и свою биологическую кровиночку, с которой мы так и не смогли ужиться – да, меня же впервые только сегодня. И от этого стало то ли легче, то ли хуже, ведь, возвращаясь в дом, я вынуждена буду терпеть Алису. Но все равно, в родных стенах лучше. Надо было раньше уходить, еще до рождения Левы, тогда бы все было по-другому, тогда бы моя жизнь была иной, но что есть, то есть.

Дорога домой мне показалась долгой, длиною в вечность. Отчим не спешил, объезжая все кочки и неровности, лишь бы ненароком не разбудить внука, который уснул на моих руках. Да и я мирно дремала на плече мамы, вдыхая такой родной и уже забытый аромат ее духов.

В квартире родители отвели меня в комнату, которая когда-то была нашей с сестрой. В ней ничего не поменялось, только рядом с моей небольшой кроватью появилась маленькая, белого цвета, с красивыми бортиками, выкрашенными в голубой, натянутой погремушкой и даже музыкальной каруселью!

– Мы вас ждали, – призналась мама, целуя меня в волосы.

И я поняла, что нас ждали намного раньше, ведь, кроме кроватки, были еще и детские вещи, начиная от самых ма-

леньких, заканчивая теми, которые мог бы носить Лева сейчас. Детская одежда была аккуратной стопкой сложена на двух полках шкафа, остальные же были частично заложены другими вещами. Неплохо бы было разложить сумку, да сил не было. Осторожно переложив ребенка в кроватку, порывисто обняла маму, поцеловала в щетинистую щеку отца, который мялся на пороге комнаты, и быстро легла в кровать, отключаясь мгновенно, совсем не переживая о том, что ребенок может кого-то разбудить своим криком.

Многие бы сказали, что нужно было бросать Максима еще до рождения ребенка, что с таким дебилом жить невыносимо, что нужно иметь гордость и прочие бла-бла-бла, которые я бы и послушала, но смелости бы не хватило. У нас полстраны живет в подобных условиях, многих женщин бьют, и что, все хватают сумки и уходят в закат? Нет, так же, как и я, молчат и мечтают о принце на белом коне. Только нет его, ни коня, ни принца, только родители, которые либо могут помочь, либо нет. Мне повезло, меня поняли, приняли и помогли. Не упрекали, не читали нотации и лекции, просто молчали, словно ничего и не было, словно мне приснился страшный сон, который так хорошо закончился.

Максим мне звонил всю ночь, к звонкам присоединилась и его мать, которая пыталась дозвониться до моих родителей, вот только мы решили, что несколько дней нужно от них отдохнуть, необходимо восстановить мне силы и набраться терпения.

Я понимаю, что нас в покое не оставят, что потребуют от меня невозможного – вернуться или, еще того хуже, позволить парню видеться с сыном. А ведь могут, так как в свидетельстве о рождении было указано его имя отчеством, хоть в графе отец и стоял прочерк.

Но еще меня волновал один вопрос: как долго будет отсутствовать Алиса, и что с нами станет, когда она вернется домой?

Глава 2

Илья

Я стоял в небольшой ванной и рассматривал желтого утенка, который аккуратно стоял на краю раковины. Кроме него были и небольшие кораблики, рыбки-липучки, но именно этот утенок привлек мое внимание. Ведь когда-то в моем доме был точно такой же: пищащий, с голубой шапочкой на голове. Протянув руки, сам не понял, как осторожно погладил его большим пальцем по клюву, а еще захотелось сжать его в ладони, чтобы услышать этот скрип и понять, мне не снится сон, все происходит на самом деле.

Тряхнув головой, включил воду. Быстро разделся, стряхнув одежду прямо над ванной, смыл душем пыль, которая осела на белую поверхность, и только потом позволил себе залезть под воду. Ссадины моментально защипало, вот только я не сильно обратил на них внимание, все мысли были направлены в сторону незнакомки, от которой меня отделяла только дверь.

Она ведь меня поднимала с земли, в то время как второй рукой прижимала к себе малыша. Не побоялась, окликнула нападающих, да потом еще и подошла. Странная девушка с

бездонными голубыми глазами, наполненными болью. Только сейчас я понял, что же меня в ней насторожило, точнее, в ее взгляде. Слишком взрослые, слишком уставшие для такой молоденькой девушки. Сколько ей? Не больше двадцати пяти, может, даже двадцати шести, а взгляд серьезный, проникающий до самой глубины души, разрывающий все внутренности. Сразу же возникло желание защитить ее, захотелось позаботиться… Но пришлось свои мысли отогнать и закрыть краны с водой. Кто я? Человек без будущего, который закрыл на семь замков свое прошлое, и находящийся в подвешенном состоянии, плывущий по течению реки, не желающий бороться, даже если впереди будет обрыв, и с него придется сорваться. Да, так я рассуждал бы, не встретив эту девушку, но сейчас мне до дикости, до ломоты в пальцах хотелось ей помочь хоть чем-нибудь. Или отблагодарить. Пусть просит все, что пожелает, готов купить, достать или заказать и лично привезти.

Обтершись насухо, быстро влез в штаны и футболку, куртку оставил еще в коридоре. Как-то неловко натянул носки и осторожно вышел из ванной, прислушиваясь к тихому пению за закрытой дверью.

Остановившись, прикрыл глаза, впитывая в себя нежный, чуть хрипловатый голос, а внутри лопалась корка льда, которая до этого в своих тисках держала сердце. Мне даже както неловко стало за то, что стою буквально под дверью, дышу через раз и подслушиваю.

Чтобы сильно не шуметь, на носочках прошел в кухню и прикрыл за собой дверь. Осторожно взяв со стола чистый стакан, налил себе воды прямо из-под крана, хотя в графине была, по всей видимости, отфильтрованная жидкость, но трогать ее не стал, мало ли, для каких она целей необходима, а тут я со своим диким сушняком в горле.

Уселся на табуретку у окна и уставился на дорогу, за которой была маленькая детская площадка, состоящая из горки, качелей и песочницы. Небольшой выбор для детского отдыха. Летом, наверное, невыносимо сидеть под палящим солнцем и играть с детьми в песочнице. Немного не продумано, не доделано, неплохо бы установить кроме этих немногочисленных качелей хотя бы небольшой городок, где малыши могли бы лазать и подтягиваться. Да хоть бы лавочку, чтобы мамы не стояли рядом, а могли присесть, ведь они и так целый день бегают за маленькими оторвашками, которым не сидится на месте.

Я не заметил, как в кухню вошла девушка, которая успела снять только плащ, и сейчас была в тонкой трикотажной кофточке серого цвета и джинсах. Незнакомка внимательно посмотрела на меня, вот только не как на мужчину, а, скорее, как на пациента, кивнула каким-то мыслям и открыла дверцу кухонного шкафчика. Только сейчас заметил, что и на кухню эта небольшая комната похожа лишь потому, что тут имелась только газовая плита, холодильник, разделочный стол и небольшой ящик над ним. Именно оттуда девуш-

ка и достала аптечку, подошла ко мне ближе, но остановилась на расстоянии вытянутой руки.

– Обработаю ваши раны? – спросила, чуть наклонив голову на бок.

Их было не так много – чуть разбита губа и бровь, наливался неплохой синяк под глазом, были содраны костяшки на пальцах рук. Про ушибы старался не думать, они в скором времени перестанут болеть, да и сейчас я как-то внимания на них не обращал. Больше следил за тем, как ловко и быстро девушка достает ватные диски, мази, бинты, перекись, перебирает содержимое аптечки и недовольно поджимает губы.

Незнакомка уверенно и в то же время аккуратно обрабатывала ссадины, иногда даже дуя, если ей казалось, что причиняет боль. А я в такие моменты просто зависал, старался не дышать и не закрыть от удовольствия глаза. Я вообще стремился слиться со стеной, на которую откинулся, лишь бы эта процедура по спасению меня продолжалась бесконечно долго.

Но всему хорошему рано или поздно приходит конец. Вот и небольшие ладошки с тонкими пальчиками отстранились, и девушка сделала несколько шажков назад, убрала обратно лекарства и поставила аптечку на полку.

– Спасибо, – тихим и не своим голосом произнес, поднимаясь из-за стола, – я пойду…

Она просто кивнула и отошла в сторону, чуть заметно вздрогнула, когда я поравнялся с ней, и даже вжала голову в

плечи, словно в ожидании удара. Я же ускорил шаг и уже в коридоре натягивал обувь, не заботясь о том, что нужно завязать шнурки. Схватил куртку и выскочил на лестничную клетку, прикрывая тихонько за собой дверь. И только тогда выдохнул и попытался проанализировать увиденное.

Она испугалась, что я мог поднять на нее руку? Значит ли это, что ее били? Поэтому, наверное, и съежилась вся, становясь в несколько раз меньше, ожидая удара. Вот только кто посмел? Отец или муж? И, кстати, а где папа ребенка?

Я вышел на улицу и прикрыл глаза, так как яркое солнце неожиданно ослепило. Проморгавшись, спустился по лестнице вниз, сел на лавку, и только тогда обулся по нормальному, накинул на плечи куртку и достал из кармана телефон, где уже было пять пропущенных вызовов от Светланы Сергеевны. Вот черт, повезло, что телефон оказался на беззвучном режиме, а то было бы стыдно перед молодой мамой, если бы трель смартфона разбудила малыша, которому от силы полгода, может, чуть больше.

Набрал номер начальницы и двинулся в сторону парковки, периодически оглядываясь. Не хотелось бы еще раз столкнуться с теми парнями, отбиться-то смогу, но потом мучиться не очень бы хотелось.

Вот только Светлана Сергеевна трубку не взяла, зато она на своей машине перегородила мне дорогу.

– Илья, – ахнула женщина и кинулась ко мне, чтобы рассмотреть мое лицо, – быстро в машину!

Приказной тон, с которым спорить совершенно не хотелось, поэтому поспешно уселся на заднее сидение и с тоской посмотрел на свой автомобиль, который остался на своем месте. Светлана Сергеевна заверила, что машину мы заберем чуть позже, а пока она быстро выехала из двора и стала кому-то звонить, с кем-то договариваться о срочной встрече. Я же смотрел в окно на проплывающий мимо меня пейзаж и думал о том, что коляски в квартире девушки нет. Даже на лестничной клетке не было ни единого детского транспорта. Она что, все время носит ребенка на руках? Но это же тяжело!

– Что случилось? – вывел меня из транса голос Светланы Сергеевны, а сама женщина то и дело поглядывала на меня в зеркало заднего вида.

– Напали у подъезда, – пожал плечами, совершенно не желая разговаривать на эту тему.

– Описать их сможешь? – серьезно спросила.

– Смогу.

Меньше всего мне хотелось связываться со всей этой кутерьмой, ведь тогда бы нужно было писать заявления и заполнять прочие бумаги. Вот только неожиданно вспомнились девушка и малыш. А ведь они могли подумать, что мы с ней вместе! Вот черт! Как же быть?

Я был готов выскочить из машины на полном ходу, заметался на заднем сидении, словно зверь в клетке, придумывая себе все новые и новые сюжеты, суть которых сводилась

только к одному.

– Успокойся! Объясни толком, что тебя разволновало? – начальнице даже пришлось припарковаться у обочины, чтобы поймать меня за руку и хорошенько дернуть, приводя в чувство.

– Мне девушка помогла, вдруг они подумают, что она со мной была? – чуть ли не задыхаясь от паники проговорил я.

Светлана Сергеевна нахмурилась еще сильнее.

– Ты знаешь, кто на тебя напал? – кажется, настало время для откровенного разговора…

– Лично нет, но знаю, почему…

– Тебе придется рассказать все с самого начала, – продолжила Светлана Сергеевна, отпуская меня, – чтобы нам удалось поймать этих бандитов. Девушку запомнил?

Я не стал говорить, что запомнил слишком хорошо, что даже обратил внимание на родинку на шее, что заметил заросшие мочки, в которых, вероятно, когда-то давно даже были серьги, что на руке у девушки есть небольшой шрам, а на большом пальце правой руки имелась ссадина.

– Она во второй квартире живет.

Светлана Сергеевна кивнула и быстро кому-то написала, только потом вновь выехала на дорогу, но больше ни о чем не говорила, потому что свою историю стал рассказывать я.

Прикрыв глаза, вновь и вновь уносился в прошлое, в свое счастливое прошлое, где я был всем и в одно мгновение стал никем. Я даже помню, в какой момент оборвалась моя жизнь

– когда услышал незнакомый мужской голос в телефоне, который сказал одну фразу: «Ваша семья погибла в автокатастрофе».

А дальше был ад, в котором я сгорал заживо. Ни одному человеку не пожелаю того, через что прошел сам. Виновник аварии оказался пьян, но каким-то образом договорился о подписке до суда, пробовал меня подкупить, чтобы не обивал пороги, пустил все на самотек, а он бы получил условно. Вот только я не мог подобного допустить, будь моя воля – вообще ради него бы вернул высшую меру, чтобы такие мрази небо не коптили и других не гробили! И я сделал все от меня зависящее, чтобы подонок сел, и нисколько об этом не жалею. Долгие кошмары после похорон, долгие блуждания по пустой квартире, пока не продал ее вместе со всем, что в ней было. Лишь забрал на память маленький костюмчик, в котором выписывали из роддома Мишку, его первую игрушку и фотографию, где мы втроем лежим на ковре и смотрим в кадр объектива. Такие живые и такие счастливые… но теперь далекие для меня, и мне больше никогда не удастся подержать сына на руках, никогда не смогу обнять жену и поцеловать перед тем, как уйти на работу. А она больше никогда не придет ко мне на соревнования, не будет болеть и прыгать рядом с рингом, выкрикивая слова поддержки. Больше всего этого нет… Их нет…

Есть только я… человек с замечательным прошлым и пустым будущим.

Глава 3

Карина

Жить с родителями было… замечательно. Я никогда ранее до этого не могла нормально выспаться или поесть, а в родительском доме меня всегда ждал завтрак, а отчим качал сына на руках и кивал головой на стол:

– Поешь, доченька, тебе еще богатыря нашего кормить.

И я ела, сдерживая всхлипы и проглатывая комок, который всегда застревал в горле при его словах, отводила взгляд, чтобы никто не видел моих слез, а потом, когда за родителями закрывалась дверь, и они уходили на работу, тихонько плакала, чтобы не напугать сына.

Целых три дня мы не вспоминали о моем прошлом, три дня, когда мой телефон был отключен, а родители игнорировали звонки. За это время я окончательно убедилась, что была не просто идиоткой, а кем-то более глупым, тем, кто решил и смог терпеть издевательства. Меня словно выживали или делали все возможное, чтобы я сдалась, перестала бороться и просто приняла свою участь.

Наверное, так и было, пока не родился Лева. Материнская любовь победила. Я дала четко понять, что сын для меня на

первом и единственном месте, что только о нем я буду заботиться, и только в случае свободного времени о других.

Эх, а я ведь с огромным пузом лазала на карачках по полу и мыла его, и переживала, особенно на последних месяцах, как бы не родить дома в позе «зю». Глупая! Разве так можно было, разве они этого стоили, люди, ставящие свои интересы выше других, думающие, что они лучше остальных?

Боже мой, как мы бываем слепы, как мы бываем неуверены в себе, не находим сил – терпим и надеемся на непонятное счастье, которого просто не может быть. Возможно, где-то в другом месте, с другими людьми, но не там, где из тебя делают тряпку, не там, где собственный отец презирает своего сына, а бабушка кривит губы, рассматривая внука. Сколько раз мне говорили, что ребенка нагуляла, что он совсем не похож на родного папу? Сколько раз мне выносили мозг допросами и претензиями? Ну не может новорожденный малыш сразу унаследовать черты своих родителей, просто не может! Да, постепенно, со временем, но не тогда, когда ему три дня от роду!

На четвертый день пребывания дома я все же включила телефон и, не читая, пролистала сообщения, мельком замечая слова с угрозами. Надеюсь, сообщения помогут в суде, если возникнут трудности, возможно, именно они повлияют на исход дела, но я точно была уверена, что родители ищут адвоката, который будет защищать мои права, в то время как я буду дома.

Нет, я твердо была уверена, что мой мальчик останется со мной, что сожитель с родственниками мало чего смогут добиться, а все потому, что ребенок рожден не в браке, и в графе «отец» стоит прочерк. Да, тогда я взбрыкнула и решила, что если на моем пальце нет обручального кольца, если за столько времени меня никуда не звали, то и нечего назначать этого человека на такую важную должность. Как чувствовала…

Мама с папой решили не окунать меня в болото разборок, огородили от Макса и его настойчивой семьи. И это больше, чем они могли сделать. Наверное, разговора и встреч с бывшим я просто бы не пережила, перегорела бы, как лампочка от сильного накаливания и скачка электроэнергии, разорвалась бы на мелкие осколки. Я не могла представить, как бы смотрела в его лживые глаза, как бы вообще могла найти силы, чтобы что-то ему сказать.

Каждый день и так был для меня пыткой, я даже боялась выйти на улицу, боялась увидеть знакомую машину, на которой мог бы приехать Максим. Да что говорить, стоило кому-то постучаться в дверь, как мое сердце подпрыгивало и застревало в горле, несколько раз даже шла кровь носом от сильного волнения, и мама даже предложила обратиться к специалисту, который бы поговорил, убедил, что ничего страшного ни со мной, ни с ребенком не случится.

А я боялась кому-то раскрывать душу, боялась осуждения и сочувствия. Даже родители до конца не знали, через

что мне пришлось пройти, потому что мы всегда были не настолько близки, нежели с ними Алиса. Как только девушка и ее отец появились в нашей с мамой жизни, то девочка как-то быстро приняла тот факт, что у нее будет новая мама. Да и вообще все довольно быстро друг с другом спелись, а вот я как была отщепенцем, так им и осталась. Сколько раз Алиса выводила меня тем, что мама любит больше ее, а не меня, что заберет самого любимого человека себе целиком и полностью, лишая меня материнского внимания. И ведь смогла, зараза такая. Каждый вечер в кругу семьи обсуждались достижения девушки, которая была меня младше на пару лет. Сама же довольствовалась кивком головы и коротким «молодец». Первое время даже боролась за внимание к своей персоне, пока не получила нагоняй из-за очередной ссоры с сестрой. Мол, я старшая и должна уступать. Наверное, это был переломный момент в моей жизни, с того дня считала себя взрослой, самостоятельной, той, что сможет принять разумное решение и справиться со всем. Глупо? Возможно. Наверное, отголоски прошлого сыграли со мной злую шутку, понадеялась на свои знания, на свой небольшой жизненный опыт. И вот что вышло. А сейчас… мне реально было больно и страшно, что родители узнают, с какими людьми я жила.

Сейчас же я была как у Христа за пазухой, не знала бед и огорчений. Каждый день занималась только сыном, помогала матери по дому в силу возможностей и просто жила. Мыслями в прошлое старалась не уходить – жила здесь и сей-

час. Вот что делало меня счастливой, вот что давало сил, дарило радость и успокоение. Мне даже казалось, смогла хоть немного расправить плечи и поднять голову.

Через пару недель в дом вернулась сестра, и начались первые незначительные ссоры. Все это время Алиса была в другом городе с друзьями, отмечала закрытие сессии и просто отдыхала. И вот когда приехала уставшая с дороги, но довольная жизнью, то ее ждал неприятный сюрприз в виде сестры, которая еще и с ребенком на руках явилась.

– Ба, кого я вижу, – девушка зашла в квартиру в тот момент, когда родители были еще на работе, поэтому нашим словесным баталиям никто помешать не мог. Нет, я честно старалась где-то промолчать, где-то уйти, но комната у нас всегда была одна на двоих и как теперь быть? – Вообще-то я планировала в этой комнате жить со своим молодым человеком, – поставила она меня перед фатом и сложила руки на груди. А я что могла сделать? Лишь пожала плечами и ушла в спальню к родителям, укладывать сына там, прекрасно понимая, что на прежнем месте покоя ни мне, ни тем более Льву не будет.

Страшно знать, что тебе не рады, еще страшнее повторно оказаться в подобных, но более щадящих условиях. Нет, Алиса не включала громко музыку, но всегда шумела посудой, громко топала и разговаривала по телефону так, чтобы ее соседи слышали. И ни разу ей в голову не пришло, что такой стиль поведения может кому-то помешать. Благо, за эти

дни малыш значительно лучше стал спать и не реагировал на посторонний шум.

Когда родители вернулись с работы, то, конечно, обрадовались появлению второй дочери, чуть ли не пир устроили в ее честь. Вот только вечером, когда были съедены все вкусные блюда, Алиса завела неприятный разговор и испортила настроение всем присутствующим. И в первую очередь мне, потому что я вновь окунулась в детство, когда на меня не обращали никакого внимания, словно и не живу с ними вовсе. Было неприятно слушать, как меня обсуждают словно со стороны, словно меня тут нет – лишь пустое место. Да еще при этом родственники, будь они неладны, вели беседу на повышенных тонах, не заботясь о том, что могут разбудить маленького ребенка, который точно так же как и я являюсь частью этой семьи. Пришлось уходить к малышу и следить за тем, чтобы он не проснулся, а тем временем градус общения повышался.

– Я не буду с ними спать в одной комнате! – возмущалась Алиса, пока я сжимала в объятьях сына и прижималась спиной к стене.

– Она твоя сестра! Карине в разы тяжелее! – настаивал отец, впервые заступаясь за меня.

– Раз залетела, сама бы и расхлебывала, – это был удар такой силы, что воздуха в легких мгновенно не осталось. Я просто медленно села на пол и чуть ударилась затылком о стену, глупо улыбаясь. Вот оно истинное лицо младшей сест-

ры, ну же, Алиска, покажи себя во всей красе, ты ж у нас всегда было милой и доброй девочкой, плохими словами никогда не ругалась и была милосердна ко всем. Интересно, глаза у родителей после этой фразы раскроются или нет?

– Не смей так говорить! – теперь ворчала мама.

– А как мне говорить, если мы с вами договорились, что ко мне переедет мой молодой человек! – стояла на своем девушка, слыша и слушая только себя.

– А мы тебя просили подождать, квартира еще не готова!

– Да плевать я хотела на квартиру, пусть там Карина и живет! Мы с Гошей будем жить здесь!

Благодаря этому разговору я поняла, что сестре готовился подарок к завершению ВУЗа, ей купили однокомнатную квартиру в новом районе, и теперь туда переедем мы с Левкой. Вот так просто они все и приняли решение, не спросив меня, просто поставив перед фактом.

Собрав повторно сумки, старательно отводила взгляд от родителей, которые очень виновато на меня посматривали, вот только разговаривать я с ними больше не хотела, ни с кем. Внутри образовалась звенящая пустота, которая придавливала меня к кровати, да так, что я часами не выходила из комнаты, полностью переключившись на сына. Лишь его чистые и светлые глаза, которыми он меня рассматривал, помогали хоть как-то справиться с возникшими вокруг меня проблемами.

Отчим спустя пару дней отвез меня почти на окраину го-

рода, где и располагалась квартира Алисы. Ремонт был завершен, ванная комната была сделана полностью, даже имелся старенький холодильник, который раньше стоял у бабушки, да газовая плита. Мне даже где-то нашли разделочный стол, небольшой навесной ящик для посуды да пару табуреток – вот и все богатство, в которое нам пришлось переехать с сыном. Детская кроватка разместилась в комнате у дальней стены, надувной матрас располагался рядом на полу. Шкафа и комода не было, лишь тумбочка, в которую я убрала вещи Льва, а мои так и лежали в сумках и пакетах.

В день переезда, я долго сидела на подоконнике и смотрела на пустой двор, задавалась вопросом: «А почему так произошло?» и каждый раз находила оправдание всем, кроме себя. Почему-то каждый раз во всех проблемах была виновата только я и никто другой. Чудная женщина, не знающая себе цену, а ведь подобная самооценка была мною приобретена. Ведь я ж всегда и во всем была виноватой. Всегда и во всем…

Родители, видимо, чтобы загладить свою вину передо мной, каждый день перечисляли деньги на продукты, которые тратила с умом, научилась таки, пока жила с Максом. Больше копила или покупала что-то для сына, конечно ни о каких дорогих и интересных игрушках речи не было, а мне было достаточно, чтоб дома на столе лежал хлеб да чай, можно и так прожить. Хотя, ребенка кормить нужно было, поэтому свой рацион разбавляла полезной пищей, по крайней

мере старалась.

В новом доме чувствовала себя очень хорошо, особенно, когда стоит оглушающая тишина, и никто не кричал из одной комнаты в другую, желая дозваться кого-то из родственников. Да и в районе было почти безлюдно, пока еще мало кто заселился, поэтому даже ремонт был редкостью для нашего подъезда. Я без страха выходила на улицу и могла целый час раскачиваться на качелях, пока на руках спал сын. Да, у меня на данный момент не было даже коляски, но совсем скоро мы ее обязательно купим, и тогда смогу совершать пешие прогулки куда угодно, благо, сын спал отлично, лишь бы во время кормили.

В нашем тихом дворе никогда и ничего не случалось, вот уже прошла неделя, а ни новых людей, ни странных событий не было, поэтому сегодняшний инцидент оказался неожиданным. Мужчина, которому я оказала хоть какую-то помощь, не был похож на бандита, он, скорее, выглядел растерявшимся и потерянным. Не смогла его бросить, не смогла пройти мимо, отведя взгляд в сторону. Эх, говорили мне родители, не лезь, не вмешивайся, да только как быть, когда он там, на земле лежит, встать не может? Потащила за собой, пропустила в квартиру и просто замерла от удивления, когда он рухнул к моим ногам и помог разуться. У меня на тот момент словно воздух из легких выкачали. Вот, оказывается, как поступают настоящие мужчины. Но смутило то, что так поступил посторонний, считай, чужой человек сделал то, че-

го никогда не делал бывший парень. Вот так просто нагнулся и снял, без лишних просьб. Хотя я бы даже и не обратилась за помощью, справилась бы сама.

Пока укладывала сына, отметила еще одну особенность – мужчина вел себя тихо. Мне даже показалось, что он ушел. Но нет, нашла его в кухне, сидящего на стуле, сгорбленного, с разбитым лицом и какими-то неживыми глазами. Даже показалось, что он смотрел сквозь меня.

Я, всегда испытывающая жалость, просто не могла ему не помочь, хотя полностью отдавала себе отчет – человек посторонний, странный, запуганный, что ли, но раны обработала и даже противиться его едва ли не бегству и уговаривать остаться не стала, позволила незнакомцу уйти. Но когда он проходил мимо, когда навис надо мной своей мощной фигурой, непроизвольно сжалась, казалось, что он меня сейчас ударит. Не знаю, откуда взялись эти бредовые мысли, но они, черт возьми, были. И, похоже, мое поведение незнакомца не просто смутило, а ввело в замешательство – вон как выскочил из квартиры, даже толком не оделся и не обулся.

Закрыв дверь на замок, пошла в кухню готовить нехитрый обед. Как-то даже немножечко позабыла о мужчине, которому помогла. А уж когда проснулся Лев, так все мысли занял сын. Только он, и никого больше для меня не существовало.

Глава 4

Илья

Светлана Сергеевна привезла меня к себе домой. Вот так просто, без лишних вопросов, хотя могла позвонить в агентство и узнать у девочек адрес моего проживания. Но нет, она поступила так, как посчитала нужным.

Выйдя из машины, я не стал долго осматриваться, лишь отметил, что у начальницы довольно большой загородный дом и ухоженный сад. А когда зашел в помещение, то мне навстречу вышел мужчина возраста начальницы. Он уверенно пожал мне руку и повел за собой, показывая комнату на первом этаже.

– Так, – осмотрелся он и указал рукой на сложенные стопкой вещи, которые аккуратно лежали на краю кровати, – принимаешь душ, переодеваешься, тебя к тому времени будет ждать врач…

– Да не надо, – начал было, но напоролся на серьезный взгляд, которым отец может смотреть на своего сына.

– Не спорь, сейчас мы лучше знаем, как правильно поступить.

Безропотно подхватил вещи и ушел в указанную сторону,

где находилась небольшая комната с душевой кабиной. Теперь-то я водные процедуры принимал довольно долго, потом, переодевшись в чистую футболку и домашние штаны, вышел в комнату и уселся на кровать, устало потерев виски.

Кажется, я вновь потерялся, упустил свою путеводную звезду и завис между реальностью и воспоминаниями. Но меня из такого страшного состояния вывел стук в дверь. В комнату вошла Светлана Сергеевна, а за ней следом две женщины с чемоданчиками наперевес. А дальше меня стали осматривать, ощупывать и задавать вопросы. В общем, процедура осмотра затянулась на долгий час, после мне даже выписали направление на снимки. И тут начальница опять взяла бразды правления в свои руки:

– Игорь Анатольевич, мой муж, отвезет тебя.

В ответ на это я лишь нашел свои носки и поплелся за мужчиной, который довольно быстро уселся в большой внедорожник и приглашающее кивнул мне головой на соседнее сидение.

Устроившись на месте пассажира, я уставился в окно, совершенно ни о чем не думая. В голове было не просто пусто, но и легко, словно весь накопленный мусор, все страшные мысли оттуда вычистили и выкинули. Мне казалось, даже дышать стало легче, думать стало проще.

– Девушка понравилась тебе? – задал неожиданный вопрос Игорь Анатольевич, а я даже повернулся к нему, чтобы уточнить, а не показалось ли мне? Нет, не показалось, муж

Светланы Сергеевны спрашивал про ту незнакомку, которая мне помогала.

– Я уже давно на внешность не смотрю, – все же решил ответить, ведь люди мне помогают, – больше ценю поступки.

– А этот поступок оценил? – мужчина не унимался, вел уверенно автомобиль и заваливал меня вопросами, словно на допросе.

– Очень, – здесь уже не рассуждал, а сказал, как есть.

– Нужно ее отблагодарить, да? – муж Светланы Сергеевны косо на меня посмотрел и чуть заметно улыбнулся.

– Нужно купить коляску, она ребенка на руках везде таскает, – признался в своих наблюдениях и получил похвалу от постороннего, но такого внимательного человека.

– Отличное решение, тогда на обратном пути заедем в магазин, и выберешь.

Я лишь пожал плечами, потому что заехать мог и один, могу даже зайти, мне не сложно, но раз захотели подкинуть, так почему бы не воспользоваться помощью?

В больнице меня уже ждали и приняли довольно быстро, даже в небольшой очереди сидеть не пришлось. Как и предполагал, сильных повреждений у меня не было, так, многочисленные ушибы и теперь уже налившиеся синяки, но все пройдет. На мне все заживает как на собаке.

Пока ходил из кабинета в кабинет, Игорь Анатольевич терпеливо ждал в холле больницы, не стал уезжать и действительно после повез меня в большой торговый центр, где на-

ходился огромный детский гипермаркет.

– Выбирай любую коляску, деньги не имеют значения, – проговорил мужчина и протянул мне карту, а я лишь покачал головой.

– Денег у меня очень много, только тратить их было не на кого, – проговорил уверенно, глядя ему прямо в глаза и, кажется, даже заметил одобрение.

Я прошел в зал и первым же делом направился к витрине, где стоял детский транспорт. Выбор был огромный, но хватать первую попавшуюся коляску не собирался. Досмотру подлежали почти все понравившиеся модели, только после того, как выбрал удобную (на мой взгляд), легкую и аккуратную на вид, стал катать коляску, покачивать, проверять колеса и даже попросил показать мне другие модули. Игорь Анатольевич все это время стоял в стороне, не мешая моему творческому процессу.

Только после того, как выбрал коляску и уже был готов идти на кассу, почему-то пошел дальше, захотелось купить красивый ночник, мимо которого не смог пройти, потом список покупок пополнился детскими бутылочками, игрушками, костюмчиком, пледом. Остановился только тогда, когда места в тележке, которую предусмотрительно подкатил ко мне муж Светланы Сергеевны, не осталось.

В памяти еще сохранилась информация о том, что мы покупали сыну… Увы, точного возраста ребенка незнакомой мне девушки не знал, может, месяца четыре-пять, возмож-

но, чуть больше или меньше, по крайней мере не больше полугода, но в любом случае купленными подарками был доволен.

Муж начальницы довольно быстро привез меня к нужному подъезду, помог собрать прямо на улице коляску, чтобы не занимать время у моей спасительницы, и, помахав на прощание рукой и сказав, что нам еще предстоит найти нападавших, умчался на работу.

Я же, неловко потоптавшись у входной двери, стал вкатывать коляску в подъезд и услышал крики, доносящиеся с первого этажа. Почему-то перепугался, что к девушке с ребенком могли прийти, но расслышал еще один женский голос и поспешил к приоткрытой двери, чтобы стать невольным слушателем страшных слов.

– Карина, собирай вещи и езжай домой! – говорила девушка с длинными белыми волосами, собранными в тугой хвост на макушке. Рядом с ней стоял невысокий паренек и топтался с ноги на ногу, но в разговор не лез.

– Как ты это себе представляешь? – довольно тихо, но уверенно ответила… Карина. Да, это имя ей однозначно подходит, – у меня две сумки и грудной ребенок на руках, а до нашего дома ехать в другой конец города.

– Вызовешь такси, – отмахнулась девушка, – тем более – эта квартира моя, родители купили ее мне, а не тебе…

– И ты же сказала, что жить тут не хочешь, что тебе проще в родительском доме остаться! – парировала в ответ моя

незнакомка.

– А теперь я передумала! – недовольно топнула ногой девушка, а мне даже хотелось намотать ее волосы на кулак и хорошенько так дернуть.

– А завтра ты вновь приедешь к родителям и скажешь, что хочешь вернуть все назад. Алиса, ты надо мной специально издеваешься, да? – та ничего не ответила, лишь резко развернулась и пошла к выходу. Кое-как успел отскочить от двери, чтобы не быть замеченным за подслушиванием.

– Вечером мы сюда с вещами приедем, – бросила напоследок Алиса и прошагала мимо меня, недовольно сморщив нос. Да, вид у меня был тот еще, но это ненадолго.

Тихонько подошел к квартире и, постучавшись, заглянул в оставленную открытой дверь. На меня заплаканными глазами смотрела Карина и прижимала к себе сына. Мне даже показалось, что с первого раза девушке не удалось рассмотреть неожиданного визитера.

– Здравствуйте, – произнес, наблюдая за тем, как быстро она вытирает щеки.

– Как вы себя чувствуете? – девушка стояла напротив, смотрела неуверенно и настороженно.

– Хорошо, – пожал плечами и добавил, – благодаря вам.

Откашлявшись, перевел взгляд на любопытного мальчишку, который разглядывал меня своими глазенками.

– Я вам подарки привез и нечаянно подслушал разговор…

Карина отвела взгляд и переложила малыша на другую ру-

ку, стоя все так же в стороне, но я все равно чувствовал, как веет от нее безысходностью и болью. Сложно предположить, какие эмоции бушуют внутри нее, раз на волю вырываются только слезы, и то без всхлипов и рыданий. Из небольшого диалога было услышано достаточно, чтобы сделать правильные выводы и…

– Я могу вас довезти, – я не задал вопрос, сказал так, как готов был поступить. И если Карина откажется, то все равно последую за такси, но разузнаю, где будет жить девушка.

Естественно, от моей помощи отказались, поэтому затащил в коридор под шокированным взглядом девушки коляску и огромный пакет, оставил все у порога и, попрощавшись, ушел, чтобы больше трех часов провести в машине, вглядываясь в пространство вокруг и ожидая выхода Карины из дома.

Несколько раз связывался со Светланой Сергеевной, которая на мои слежки лишь возмущенно шипела в трубку телефона и обещала, что к завтрашнему дню досье на незнакомку со всеми адресами и телефонами будет у меня. Конечно же, был рад это услышать и даже поблагодарил женщину, что позволила сегодня не идти на работу, что помогает и возится со мной, как с ребенком.

– Светлана Сергеевна, я вдруг жить начал, – признался ей, наблюдая, как к дому подъехал старенький внедорожник, и совсем скоро в него стали грузить мою коляску и несколько спортивных сумок, – у меня азарт появился, интерес…

– Поняла, – начальница даже улыбнулась, кажется, – тогда отзванивайся, пока умельцев не поймаем.

Проследив за тем, в каком доме будет теперь жить Карина, не смог быстро доехать до дома, попав в пробки. Сам же словно вынырнул из воды, словно услышал впервые голоса, стал осматриваться. Вообще, эта странная встреча вновь встряхнула мой непутевый и потерянный мир, да еще и малыш, чей взгляд запал мне в душу… Вот разве так можно? Передернул плечами, отгоняя наваждение, и подъехал к своему старому дому, в котором жить именно с сегодняшнего дня не хотелось совершенно. И что я сделал? Правильно, до поздней ночи искал в интернете объявления и выписывал адреса и номера телефонов. Неожиданно жизненно необходимо стало переехать из общаги, где даже воздух был пропитан смрадом до такой степени, что мгновенно проникает под кожу и забивает легкие. Захотелось зажить как нормальный человек, который в скором времени сможет купить себе квартиру, только осталось понять, где именно и какую.

Своим открывшимся желанием жить я был обязан лишь одному человеку, который на протяжении всей ночи периодически снился мне, потом виделся в каждой прохожей, пока ехал к дому девушки. Это наваждение, безумие, но тяга увидеть вновь Карину была выше меня, ничего не мог с собой поделать. Казалось, стоит мне хоть одним глазком ее заметить, хоть силуэт, новый день вновь приобретет смысл и наполнит меня нужными силами и правильными мыслями.

Именно так и получилось! Вот она, стоит ко мне лицом, прижимает ребенка к груди, пятится назад и бледнеет, пока к ней размашистым и уверенным шагом идет высокий молодой человек со зверским оскалом на лице.

Нет уж, дружок! Это мое личное счастье, это мой ангел, а не твой. Проживешь как-нибудь без него!

Именно с этими мыслями и выскочил из машины, преградил дорогу мужчине, который даже споткнулся, стоило мне закрыть собой девушку.

– С дороги, – прорычал он громко, фактически переходя на крик, а за спиной послышался детский плач, от которого сорвало тормоза.

Мои, они только мои!

Мужчина решил преодолеть преграду в виде меня с помощью напора. Увы, сейчас настал тот период в моей жизни, когда за любой призрачный шанс жить нормально, я хватался с особым усердием, поэтому даже не сдвинулся с места, стоило меня толкнуть. Наоборот, с ответным напором попер вперед, отодвигая как можно дальше сумасшедшего, разбудившего малыша. Собственно, правильно делал, так как дальше в ход пошли кулаки, Карина встревожено просила нас остановиться, да только ее знакомый явно нарывался и, получив от меня пару ударов по животу и бокам, отступил сам.

Тонкая ладошка легла мне на плечо и даже немного погладила.

– Не трогайте его, он сам свою жизнь разрушил, – про-

шептала девушка, наблюдая за тем, как парень садится в машину и резко выезжает со двора.

– Не мог не заступиться, – пробубнил в ответ и, убедившись, что соперник покинул поле боя, повернулся, – все хорошо? Он обидеть тебя не успел? Меня, кстати, Ильей зовут, – вот уж молодец, только сейчас вспомнил, что представиться забыл. Болван!

Глава 5

Карина

Сложно передать всю массу тех чувств, что успела пережить с момента появления Максима до его позорного бегства. Сначала испытывала тихий и удушающий страх, когда ноги прирастают к земле, и вместо того, чтобы бежать и спасаться, я просто стояла на одном месте, прижимала к себе сына и хлопала глазами, в очередной раз снося оскорбления и угрозы. Кошмар, в своих фантазиях я была куда более решительной, и даже парочку раз смогла отвесить несколько болезненных пощечин бывшему сожителю, но на самом деле я оказалась тем еще трусом, не способным адекватно отреагировать в момент опасности.

Даже не поняла и пропустила тот момент, когда оказалась за огромной и надежной спиной. Вот так в один миг и пришло понимание того, что происходит, и воздух в легкие поступил мгновенно, а еще даже попыталась успокоить малыша, укачивая его на руках. И все это было только тогда, когда почувствовала себя как за каменной стеной. Ума не приложу, что это – инстинкты или доверие, но факт остается фактом: за спасенным мною незнакомцем было в разы комфорт-

нее, чем одной.

А уж тот факт, что Макс отступил, даже когда попытался на глазах у всего двора накостылять незнакомому мне мужчине – поднимал градус настроения в разы. Естественно, сразу уйти домой я не могла, лишь коснулась вздымающихся плеч, осторожно погладила пальцами, желая как можно скорее успокоить своего спасителя, и была рада достигнутому результату.

А дальше было столько вопросов, что на все сразу ответить не смогла, но зато мы с Ильей познакомились. Да, он представился первым, а я, как дурочка, стояла и улыбалась.

– А тебя зовут Карина, – улыбнулась в ответ на его слова, – а этого милого мальчугана?

– Лев, – с какой-то гордостью сообщила новому знакомому, отмечая тот факт, что сын при нем не плачет, а, наоборот, смотрит заинтересованно.

– Отличное имя! – мужчина посмотрел на коляску, – можно вас проводить?

Я даже удивилась такой просьбе, потому что во взгляде было столько надежды, что и отказать из-за этого не смогла. Да и не хотелось, если честно, по нескольким причинам: было страшно оставаться одной, потому что казалось, что в любой момент вернется Макс. Ну и прогонять мужчину не хотелось, ведь он мне помог не только тем, что защитил, но и подарил вещи, которые купить сыну я просто не могла.

– Да вот наш подъезд, – махнула рукой на дверь серого

цвета, до которой идти было шагов десять.

– Все равно провожу, – упрямо повторил Илья и осторожно ухватился за ручку коляски, чтобы плавно и аккуратно развернуть ее и покатить в указанном мной направлении.

Мы дошли до дверей за каких-то несколько секунд, а уходить домой, где давят со всех сторон стены, совершенно не хотелось. Да и прогулка наша из-за появления Максима не состоялась. Эх, была не была, надеюсь, мое предложение не воспримут в штыки.

– Мы можем все вместе немного погулять, – робко прошептала, вновь оценивая высокий рост и широкий размах плеч.

– С большим удовольствием, – проговорил Илья, пристально наблюдая за тем, как аккуратно перекладываю успокоившегося Льва в коляску. Мужчина даже отошел в сторону, позволяя мне самой рулить и выбирать маршрут для небольшого путешествия.

Первые несколько минут мы молчали, наверное, каждый был погружен в свои мысли, оценивая со всех сторон сложившуюся ситуацию. Я же мельком посматривала на нашего с сыном спутника и отводила взгляд, боясь того, что мою заинтересованность заметят.

– Карина, – обратился ко мне мужчина, когда мы дошли до небольшого сквера на территории школы. Сейчас здесь было тихо, а вот в первой половине дня обычно раздаются звонкие крики и заразительный смех детей. Иногда, конеч-

но, проскакивают и язвительные фразы, которые выкрикивают старшеклассники друг другу, но все равно приятно смотреть на мельтешащих под окнами детей с большими портфелями за спиной, – а можно я с вами гулять иногда буду? Ну, когда вы позволите…

Илья замялся, подбирая слова и явно уже жалея о своей просьбе, вот только было что-то в нем такое, отчего не смогла отказать, даже продиктовала свой номер телефона, чтобы мы могли связываться.

– Вы не подумайте на мой счет ничего плохого, – стал нелепо оправдываться мужчина, – просто мне с вами хорошо, жить хочется…

Я тогда смысла этих слов не поняла, ровно до того момента, пока вечером мне не позвонила женщина и не представилась начальницей агентства «Элиниум».

– Карина, добрый вечер, вас беспокоит Светлана Сергеевна Федирко, я являюсь главным директором агентства «Элиниум»…

– Добрый вечер, – растеряно пробормотала, не понимая, откуда эта женщина знает мой номер, и что, собственно, ей от меня надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.